

Наталья Б. Слободяник

Вильнюсский университет

Филологический факультет

Кафедра русской филологии

Universiteto 5, 01513 Vilnius, Lietuva

Тел.: (370-2) 71 11 12

E-mail: Natalija_Slobodianik@yahoo.com

РЕЧЕВЫЕ АКТЫ В ДИСКУРСЕ КОНФРОНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ПРЕССЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 2004–2005 ГГ.)

Объектом исследования явился дискурс избирательной кампании в Великобритании 2004–2005 гг. Данный дискурс по определению является дискурсом конфронтации, поскольку отражает позиции сторон, находящихся в состоянии метафорической борьбы. На основании проведенного анализа можно утверждать, что основным видом речевого акта в дискурсе конфронтации является речевой акт оценивания, которое осуществляется преимущественно не прямым способом (через употребление собственно оценочных слов), а через другие речевые акты, требующие от слушателя осуществления инференции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, конфронтация, речевой акт, речевая стратегия, оценка.*

Объектом предлагаемого исследования является дискурс избирательной кампании 2004–2005 гг., имевшей место в Великобритании в ходе выборов в английский парламент. Данный дискурс по определению является дискурсом противостояния (конфронтации), поскольку отражает позиции сторон, находящихся в состоянии метафорической борьбы. Метафора борьбы в данном случае предстает практически стертой, ибо, как показывают события последних лет в республиках бывшего Союза, предвыборная борьба способна переходить в прямую силовую конфронтацию (Грузия, Киргизия).

Непосредственным объектом исследования явились тексты британских политиков-лейбористов, в которых выявлялись признаки дискурса конфронтации. Бри-

танская политическая жизнь предстает в сознании многих европейцев прототипом подлинной демократии – отсюда закономерным представляется интерес к способам осуществления предвыборной полемики в стране «победившей демократии». Разумеется, данное исследование касается весьма небольшой части английского политического дискурса – анализируются тексты партии, стремящейся сохранить свое политическое превосходство и прибегающей к определенным речевым стратегиям в своем дискурсе. Под дискурсом мы здесь понимаем «совокупность речевых практик, оказывающих влияние на формирование представлений об объекте, который они подразумевают» (Лассан 1995, с. 6). В дальнейшем мы предпочитаем говорить о типах речевых

актов, реализующихся в дискурсе конфронтации. Анализ речеактового представления дискурса конфронтации, на наш взгляд, может быть мотивирован тем, что «исследование политического дискурса неизбежно предполагает обращение к его интенциональному аспекту, а именно – ... выявлению специфических речевых актов, определяющих данный вид коммуникации» (Шейгал 2000, с. 4). Набор речевых актов, в свою очередь, отражает суть манипулятивной стратегии каждой из конфронтирующих сторон, а именно – максимальное повышение собственного статуса и понижение статуса оппонента (что, безусловно, влияет на формирование политических предпочтений аудитории) (Шейгал 2000). При рассмотрении речевых актов мы будем исходить из положения, что данный анализ предполагает исследование как эксплицитного, так и имплицитного содержания высказывания.

В ходе непосредственного анализа дискурса конфронтации Великобритании был установлен ряд бинарных фреймовых оппозиций, на развертывании которых строится данный вид дискурса, связанный с предвыборной борьбой за пост премьер-министра Великобритании. (Методологической основой исследования является идея Э. Лассан об оппозитивном строении идеологического сознания, опирающегося на систему противопоставленных ценностей. См. Лассан 1995.) Выделение оппозиции происходит на основе обнаружения в тексте ценностной противопоставленности двух понятий, одно из которых оценивается эксплицитно; оценка второго понятия может быть как эксплицитной, так в тексте и не присутствовать, но индуцироваться по

контрасту с оценкой первого явления (Лассан 1995, с. 60).

Анализ глубинного устройства анализируемых текстов дискурса конфронтации показал, что центральной оппозицией является оппозиция *competence* 'компетентность' – *ignorance* 'неосведомленность', с негативным членом *ignorance* 'неосведомленность'. В частности, ценностный фрейм *competence* 'компетентность' реализуется через такие номинации, как *sufficient* 'достаточный', *adequate* 'отвечающий требованиям', *qualified* 'имеющий необходимые данные; пригодный; компетентный', *apt* 'уместный, соответствующий', *capable* 'способный; умелый, знающий', *proficient* 'умелый, опытный'; а в ценностный субфрейм *ignorance* 'неосведомленность' входят такие номинации как *incompetent* 'некомпетентный, несведущий; неумелый', *inapt* 'неискусный, неумелый; несоответствующий', *to overlook* 'игнорировать; смотреть сквозь пальцы', *to disregard* 'не принимать во внимание; пренебрегать', *to neglect* 'пренебрегать', *to fail* 'подводить, не оправдывать ожиданий', *worthless* 'бесполезный; ничемный, никудышный', *to leave behind* 'забывать, оставлять' и другие. При этом следует отметить, что номинации, входящие в ценностный фрейм *competence* 'компетентность', в подавляющем большинстве встречаются в качестве самохарактеристики субъекта речевого акта. Интересно, что если позитивные номинации представляют собой преимущественно оценочные слова со значением пригодности (техническое добро, по фон Вригту), то негативная характеристика производится через слова с большей дескриптивной частью, характеризующие не только профессиональную пригодность, но

и способность к интеракции, межличностному взаимодействию.

Собственная характеристика осуществляется с использованием максимы скромности: достижения приписываются не собственно говорящему, а более емкому субъекту, именуемому словами *country* 'страна', *people* 'люди'.

We can take some credit for the strong economy but it would not have been possible without the hard work of the people who work for and run our businesses. I don't ask for their thanks. We give them ours, and ask them to keep working with us to keep our economy growing.

Because I have seen what our progressive values applied to the modern world can do. This country had the courage to move forward in 1997; and it got better. In 2001 it kept going forward; and got better still. And now it can go yet further still.

Негативная характеристика, в свою очередь, строится через апелляцию к интересам «Большого Другого» (общества, страны и т. д.).

I do not want this country to go back to those failed Tory policies. Not now. Not ever.

I say: come to Gateshead; see what the people here have achieved; and then understand why we, in the New Labour Government, who have worked with them, are so passionate about winning that historic third term so that never again are people as talented as this, who can achieve so much, neglected and left behind by an uncaring Tory Government.

Это, видимо, разновидность «популистского реверанса в сторону адресата», о котором упоминает Е. Шейгал, говоря о роли фактора адресата в актуализации категории прогностичности: «вместо лобового навязывания мнения адресату (простому человеку), его вовлекают в процесс разгадывания, дают понять, что его здравому смыслу доверяют и не сомневаются в его способ-

ности сделать правильный вывод...» (Шейгал 2000, с. 221).

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что для дискурса конфронтации характерен следующий набор речевых актов, причем данный список, по всей видимости, не является исчерпывающим:

- вопросные речевые акты (перформатив *спрашиваю*),
- комиссивные речевые акты (перформатив *обещаю*),
- речевые акты прогноза (перформатив *предсказываю*, разновидность комиссивов),
- речевые акты оценки (можно говорить о перформативе *оцениваю*, если иметь в виду акт публичного вынесения оценки со стороны уполномоченных делать это, а не внутреннее, мысленное оценивание ситуации – в терминологии Остина, видимо, такие акты можно отнести к экзерситивам).

Рассмотрим эти акты.

Е. Шейгал отмечает что, речевой акт вопроса играет центральную роль в политическом процессе. То же, очевидно, верно и относительно дискурса конфронтации, который является неотъемлемой частью политического процесса, а также неизбежно предполагает полемику. Лингвисты сходятся во мнении по части того, что прототипное значение вопроса – получение информации: «прототипное значение и интенция вопроса – получить информацию, т. е. перейти от незнания к знанию. Это прототипное значение варьируется в зависимости от типа дискурса... В процессе варьирования происходит наложение интенций, и прототипная интенция может взаимодействовать с другими интенциями или уходить на задний план» (Шейгал 2000, с. 226):

What is their policy now? You have it. £4 bn tax cuts; £35 bn spending cuts and £15 bn spending promises all at the same time.

В данном случае очевидно намерение сфокусировать внимание адресата на центральном в период предвыборной борьбы вопросе – программе кандидата, но не ради осуществления прототипной интенции, а с целью изобличить оппонента, указав на несостоятельность последнего, и, соответственно, понизить его статус в глазах избирателей. Можно думать, что основной тип вопросов в конфронтативном дискурсе – это не прототипическая ситуация запроса информации, а риторический вопрос, функция которого – в привлечении внимания к уязвимой точке в позиции оппонента, и стратегический вопрос (в терминологии Лэнерта), призванный создать у оппонента чувство вины. В целом роль вопроса в полемическом дискурсе заключается, видимо, в помещении оппонента в позицию слабой, атакуемой стороны.

Если говорить о других типах речевых актов в анализируемом дискурсе, то здесь следует отметить выражение доверия и недоверия, требований, обещаний, выражающиеся такими глаголами как *trust* 'доверять', *demand* 'требовать', *promise* 'обещать'. Вообще акты обещания – обязательный элемент предвыборного дискурса, как и оценка обещаний оппонента, при этом текст строится на оппозиции реальность наших обещаний – нереальность чужих:

Because the Tories... spending promises all at the same time, lost control of the economy and the rest is their history and millions of others' misery.

Поскольку обещания – принципиальная часть предвыборного дискурса, постольку

этим объясняется тот факт, что для дискурса конфронтации характерна крайне негативная оценка стороны-оппонента в случае уличения последнего в невыполнении своих обещаний, что, очевидно, приравнивается к отказу от данных электорату обязательств. Следует сказать, что комиссивные речевые акты чаще всего не носят прямого характера: *Because I have seen what our progressive values applied to the modern world can do*, – но слушающий осуществляет определенную инференцию – говорящий сообщает о своей возможности действовать в его интересах.

Говоря об актах косвенного оценивания оппонента (прямая оценка *хорошо – плохо* эксплицитно не выражается), следует отметить, что для дискурса конфронтации характерна оценка через выражение недоверия оппоненту, причем здесь происходит своеобразная подмена субъекта оценивания – лейбористы говорят от имени электората:

As for the James Report, far from being their saviour, it will simply add to the Tories basic problem that people do not believe them, do not trust them, do not think they have changed, know that their sums don't add up, know that they will cut basic frontline services.

К речевым актам оценивания можно отнести такое дискурсивное поведение, которое принято относить к проявлению вербальной агрессии: мы имеем в виду как речь-ненависть, так и эксплицитно выраженное понижение статуса оппонента. Сразу хотелось бы оговориться, что анализируемый дискурс конфронтации не содержит речи-ненависти как таковой, а потому является скорее мягким вариантом дискурса конфронтации, нежели жестким (в терминологии Э. Лассан). При этом, опираясь на типологию авторов мониторинга «Язык

Вражды», представляется возможным выделить следующие речевые акты вербальной агрессии, наличие которых очевидно определяется агональной природой самого дискурса конфронтации. Итак, речевая агрессия осуществляется через:

1) **имплицитное негативное оценивание действий и свойств противоположной референтной группы** (требуется инференция слушателя для достижения нужного эффекта):

But they have a strategy: not power by the front door but by the back. Spread disillusion and cynicism. Tell everyone the country's hopeless, the NHS can't work, the education system is in tatters, the investment all wasted, hope to depress our vote and get out their own through a hard right agenda. Don't underestimate it.

Говорящий побуждает слушателя к осуществлению нужной инференции – выводу о неискренности оппонентов, стремящихся очернить ситуацию в интересах своей референтной группы. Оценивание переходит в моральную сферу, но не эксплицитно, а на уровне инференций.

2) **через импликацию неполноценных интеллектуальных данных представителей противоположной группы:**

So when Michael Howard is asked why he appears to be making little progress in winning support, he need look no further than the contrast between our economic record, and his.

So ...And the Tory response: a crude quota and becoming the only nation in the world to withdraw from the UN Convention on Refugees; and a halving, yes a halving of the immigration service budget, the stupidest most backward policy you could think of.

Здесь понижается эпистемический статус оппонента – он предстает не знающим того, что известно субъекту речевого акта.

3) **через создание уничижительного контек-**

ста описания действий противоположной референтной группы:

So when they hear Michael Howard promising tax cuts, and promising extra spending on schools and hospitals, they look upwards and see skies full of flying pigs.

Анализ фактического материала показал, что сопутствующим перлокутивным эффектом данных речевых актов, как правило, является демонстрация собственного превосходства над оппонентом.

Для речевых актов прогнозирования в дискурсе конфронтации лейбористов Великобритании характерна, что совершенно естественно, отрицательная оценка возможных результатов деятельности оппонента и положительная оценка результатов будущей деятельности своей референтной группы, что, очевидно, является следствием одной из основных функций дискурса конфронтации – определенной ориентации адресата относительно намерений оппонента. На наш взгляд, для данного вида дискурса характерен такой вид речевого акта прогноза, как **предостережение**. Думается, что прототипическую функцию данного прогноза-предостережения можно вслед за Серлем определить как «доведение до сведения С, что событие Е не соответствует интересам С» (Вежбицкая 1985, с. 266). Таким образом, прогнозируя негативные, в данном случае, как правило, экономические последствия, политик якобы выполняет роль социального спасителя-уведомителя, что, скорее всего, именно так и воспринимается аудиторией в силу прототипической функции политического прогноза-предостережения:

The Tories may be a mess. Their policy incoherent. Their tax and spending plan an economic disaster waiting to take our prosperity

away. Their leader a representative of everything the country voted in 1997 to get rid of.

So the public need to be warned: Support this plan, and you support billions of pounds in cuts, bigger and deeper and worse than anything Mrs. Thatcher ever contemplated.

Подводя итог, можно утверждать, что основным видом речевого акта в дискурсе конфронтации является речевой акт оценивания, который осуществляется преимущественно

не прямым способом (через употребление собственно оценочных слов), а через другие речевые акты, требующие от слушателя осуществления инференции. Думается, что дальнейшее исследование могло бы идти по пути установления признаков объекта, подлежащих оцениванию в разных сообществах с разной политической культурой.

Литература

ВЕЖБИЦКАЯ, А., 1985. Речевые акты. *In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Москва.*

ЛАССАН, Э. Р., 1995. Дискурс власти и инакомыслия в СССР: когнитивно-риторический анализ. Вильнюс.

ОСТИН, Дж. Л., 1986. Слово как действие. *In: Новое в зарубежной лингвистике. Москва.*

СЕРЛЬ, Дж. Р., 1986. Что такое речевой акт?

In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Москва.

СЕРЛЬ, Дж. Р., 1986. Классификация иллокутивных актов. *In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Москва.*

СЕРЛЬ, Дж. Р., 1986. Косвенные речевые акты. *In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Москва.*

ШЕЙГАЛ, Е. И., 2000. Семиотика политического дискурса. Москва; Волгоград.

Natalija Slobodianik

Vilnius University

SPEECH ACTS IN THE DISCOURSE OF POLITICAL CONFRONTATION (ON THE MATERIAL OF THE BRITISH PRESS IN 2004–2005)

Summary

The present research investigates the election discourse in Great Britain in 2004–2005 on the basis of speech act theory. The election discourse is the discourse of confrontation by definition as it re-

fects the position of the sides which both see elections in terms of war. The results of the investigation reveal that the most frequent speech act in this type of discourse is the speech act of evaluation, which is performed not directly (through the use of evaluative words) but through other speech acts which require inference on the part of the listener.

KEY WORDS: political discourse, confrontation, a speech act, a speech strategy, an evaluation.

Gauta 2006 06 13

Priimta publikuoti 2006 07 05